

На следующее утро А-Гуй явился в поместье Цзян минута в минуту.

Поднявшись в комнату Шестого господина, он застал Хаожэня в полнейшем замешательстве: тот беспомощно переводил взгляд с двери на кокон из одеял, в котором замуровался Вэйхун.

— Что стряслось? — не удержался от вопроса А-Гуй.

— Да ничего особенного... — Хаожэнь вздохнул и выпустил из рук край одеяла, который безуспешно пытался оттянуть. — Капризничает, словно ребёнок. Ты вставать собираешься? — строго добавил он, обращаясь к «кокону». — Если сейчас же не поднимешься, я уйду и брошу тебя.

Шестой господин только глубже зарылся в постель, демонстрируя решительное нежелание покидать убежище. А-Гуй, глядя на эту сцену, лишь пренебрежительно фыркнул. Он прошёл к дивану, вальяжно устроился на нём и, от нечего делать, принялся листать старый журнал.

Заметив его кислую мину, Хаожэнь поинтересовался:

— Шестой господин уже давно вернулся домой, почему ты не едешь в компанию?

А-Гуй на мгновение замер, не успев перевернуть страницу. Он слегка приподнял взгляд, но на Хаожэня смотреть не стал. В его голосе отчётливо просквозило раздражение:

— Босс одурел, так что дел у меня нет.

И во всём виноват этот придурок Шестой. Из-за него А-Гую пришлось передать все свои текущие проекты и дела. Теперь он вынужден целыми днями торчать здесь и караулить сумасшедшего — для человека его талантов это было всё равно что забивать микроскопом гвозди.

Хаожэнь покосился на затихшего под одеялом Вэйхуна. Он не забыл тот странный взгляд, которым А-Гуй наградил его в прошлый раз. И хотя Хаожэнь понятия не имел, о чём тот шептался со Старейшиной Цзяном на Малом холме, было ясно одно: А-Гуй крайне недоволен ролью сиделки.

Заметив молчание собеседника, А-Гуй язвительно добавил:

— На твоём месте я бы молился всем богам, чтобы он поскорее пришёл в себя. Куда приятнее получать деньги ни за что, чем вкалывать до седьмого пота, не находишь?

Он намекал на то, что сумма контракта фиксированная: чем раньше Вэйхун поправится, тем быстрее Хаожэнь сможет уйти с чеком в кармане. В противном случае, если торчать здесь

слишком долго, ежедневная «зарплата» в пересчёте на потраченное время будет таять на глазах, и из «короля найма» Хаожэнь превратится в обычного раба.

Тот лишь тонко улыбнулся, ничего не ответив. У него были причины для беспокойства посерьёзнее. С тех пор как Хаожэнь очнулся в больнице, всё, что он видел в семье Цзян, пугающе совпадало с его воспоминаниями. Вчера же, заглянув в телефон А-Гуя, он окончательно убедился: его девушку действительно зовут Цинь Мэй.

«Значит ли это, что между А-Гуем и Шестым господином и впрямь была любовная связь?» — эта мысль не давала ему покоя.

— Слушай... — внезапно заговорил Хаожэнь. — Раз уж ты сейчас так свободен, почему бы тебе не проводить больше времени со своей девушкой?

А-Гуй помрачнел. Он сразу понял, что Хаожэнь копался в его телефоне. Раздражение вспыхнуло в нём с новой силой, и он промолчал.

Хаожэнь почувствовал, что лезет не в своё дело, и смутился, но им двигали исключительно добрые побуждения.

— Твоя девушка... она, должно быть, красавица? — спросил он, натянув вымученную улыбку.

А-Гуй, в свою очередь, подумал о другом: «Уж не возомнил ли этот парень чего лишнего после того, как между нами всё случилось? Неужели надеется на продолжение?»

От этой мысли его передернуло.

— Красавица, — отрезал он. — И я её очень люблю.

Это был прозрачный намек: «Между нами ничего не будет».

Заметив, как напрягся А-Гуй, Хаожэнь решил, что тот просто пытается скрыть свои истинные чувства к Вэйхуну, и понимающе кивнул. Он же чувствовал себя как на иголках. Он уже подумывал, не сбежать ли ему под благовидным предлогом, как вдруг услышал:

— Тогда... почему бы вам поскорее не пожениться?

— Что?!

А-Гуй вскинул голову и уставился на Хаожэня в полном изумлении. Но в глазах того не было и тени коварства — лишь искреннее любопытство и забота. Он вдруг осознал, что, кажется,

крупно ошибся в своих подозрениях. Ему стало неловко, лицо залила краска. Смущённо кашлянув, он буркнул:

— Скоро поженимся.

«Черт, и с чего я вообще себе напридумывал всякого?» — ругал он себя, но тут Хаожэнь выдал новую порцию «заботы»:

— Это всё из-за Шестого господина, да?

А-Гуй снова впал в ступор. Какая связь между его свадьбой и Шестым?

Но тот, кто лежал на кровати, притворяясь спящим, прекрасно всё понимал. Он помнил тот «сон», о котором Хаожэнь рассказывал ему в монастыре. Скрытый одеялом, Вэйхун едва сдерживал усмешку, с нетерпением ожидая реакции А-Гуя.

— Сейчас, пока Шестой господин не в себе — самое лучшее время, — с полной серьёзностью продолжал советовать Хаожэнь. — Тебе нужно как можно быстрее жениться на своей девушке.

У А-Гуя в голове окончательно всё перепуталось. Почему он должен бежать под венец именно сейчас, когда его босс одурел? Хаожэнь говорил так, будто Цинь Мэй и Вэйхун — тайные любовники, и А-Гую нужно успеть закрепить права на невесту.

— Однако, если твой выбор — это Шестой господин... — добавил Хаожэнь.

— Что ты несёшь?! — взревел А-Гуй, вскакивая с места.

Вэйхун под одеялом чуть не расхохотался в голос.

Хаожэнь, не ожидавший такой бурной реакции, вздрогнул. По лицу А-Гуя было видно, что тот в бешенстве.

— У тебя совсем крыша поехала?! — рявкнул он.

А-Гуй был одновременно шокирован и оскорблён до глубины души. Наконец-то до него дошло, к чему клонил этот «советчик».

— Ты всерьёз думаешь, что у меня с ним... что у нас интрижка?!

Увидев, что А-Гуй готов кинуться на него с кулаками, Хаожэнь испуганно отпрянул. А-Гуй, не в силах больше сдерживаться, грязно выругался, швырнул журнал на пол и вылетел из комнаты.

Хаожэнь стоял, не в силах прийти в себя от страха. Когда же он опомнился и бросился вдогонку, чтобы извиниться, в комнате зазвонил стационарный телефон. Он на мгновение замаялся, решил не брать трубку и выбежал в коридор.

Вэйхун высунул руку из-под одеяла, нащупал на тумбочке трубку и поднёс её к уху.

— Алло, — пробасил он.

— О, это ты, дурачок? — раздался в трубке голос Хаомина. — А где мой брат?

Вэйхун молча нажал на кнопку отбоя.

Бросив трубку на постель, он перевернулся на спину. Внизу, во дворе, Хаожэнь с обречённым видом смотрел вслед уезжающей машине А-Гуя, терзаясь раскаянием.

А Вэйхун лежал, глядя в потолок, и выглядел глубоко печальным.

«Даже зная, что перед тобой не тот, кого ты помнишь... Неужели ты всё равно готов на всё ради своего выдуманного счастья?»

На сердце у него было горько и тоскливо.

<http://bllate.org/book/17510/1659178>